

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

С. А. Пимонова, Е. М. Фомина

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 603093, Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12; skarpuycheva@hse.ru*

Аннотация. Данная работа посвящена изучению эффективности освоения студентами гуманитарных и экономических направлений российских вузов дисциплины «Иностранный язык» в дистанционном формате. В статье рассмотрены разные форматы онлайн-обучения и виды образовательных технологий для изучения иностранного языка онлайн. Важным моментом является детальный анализ российской и зарубежной литературы, который позволил выявить не только преимущества и недостатки дистанционного формата обучения в вузе, но и факторы, влияющие на успешность освоения студентами программы дисциплины. К таким факторам относятся: психологическое состояние студента, технические возможности (стабильный интернет и компьютерная оснащенность), отсутствие живого контакта с преподавателем и однокурсниками, жесткие дедлайны, сложные задания. Для определения факторов, в действительности оказывающих влияние на успешность освоения студентами дисциплины «Иностранный язык», было проведено анкетирование студентов российских вузов, в котором приняли участие 290 человек из 16 ведущих вузов России. Результаты опроса показали сильные и слабые стороны онлайн-обучения иностранным языкам с точки зрения студентов. В результате построения регрессионной модели было выявлено, что психологическое состояние студентов (настроение, комфортная обстановка, отсутствие отвлекающих факторов) оказывают прямое влияние на эффективность обучения. Также примечательным оказался тот факт, что наличие записи лекции или семинара отрицательно сказывается на мотивации студентов. Основным результатом исследования являются разработанные для руководства российских вузов рекомендации авторов, направленные на адаптацию системы онлайн-обучения по дисциплине «Иностранный язык» для более эффективного ее освоения студентами: разнообразие инструментов для проведения образовательного процесса, коллаборация учащихся разных образовательных направлений, использование инструментов геймификации и др. *Ключевые слова:* цифровизация высшего образования, ИКТ, онлайн-обучение, обучение иностранным языкам. Для цитирования: Пимонова С. А., Фомина Е. М. Факторы эффективности онлайн-обучения иностранным языкам в российских вузах // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 3. С. 35–47. DOI 10.15826/umpa.2022.03.020

EFFECTIVE FACTORS OF ONLINE TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN RUSSIAN UNIVERSITIES

S. A. Pimonova, E. M. Fomina

National Research University Higher School of Economics

25/12 B. Pecherskaya str., Nizhniy Novgorod, 603005, Russian Federation; skarpuycheva@hse.ru

Abstract. This paper studies the effectiveness of online mastering the foreign language course by Russian university students specializing in humanities and economics. The article discusses different formats of online learning and types

of educational technologies for learning a foreign language remotely. An important point is a detailed analysis of Russian and foreign literature which allowed to identify not only the advantages and disadvantages of distance learning at universities, but also the factors influencing the success of students' mastering the program. These factors include the psychological state of the student, technical capabilities (stable Internet and sufficient computer equipment), lack of live contact with the teacher and groupmates, tight deadlines, difficult tasks, etc. To determine the factors that influence the students' success when mastering the foreign language course, a survey was conducted among 290 students of 16 Russian leading universities. The results of the survey showed the strengths and weaknesses of online teaching foreign language from the students' point of view. A regression model showed that the students' psychological state (mood, comfortable environment, lack of distractions) has a direct impact on the effectiveness of learning. One more notable fact is that recording a lecture or a seminar negatively affects the students' motivation. The main result of the study is the authors' recommendations on adapting the system of online learning for the foreign language course. Worked out for Russian universities' administration, these suggestions include a variety of tools for conducting the educational process, the idea of students of different specializations' collaboration, the use of gamification tools, etc.

Keywords: digitalization of higher education, ICT, online learning, teaching foreign languages

For citation: Pimonova S. A., Fomina E. M. Effective Factors of Online Teaching Foreign Languages in Russian Universities. *University Management: Practice and Analysis*, 2022, vol. 26, nr 3, pp. 35–47. doi 10.15826/umpa.2022.03.020. (In Russ.)

Сферу образования в век глобализации и активного развития технологий уже сложно представить без дистанционной формы организации обучения и труда. Основными же требованиями для современного специалиста, безусловно, являются знание иностранных языков и навыки работы с компьютером. До начала пандемии Covid-19 цифровизация в российских вузах была актуальной в большей степени для лекционных курсов, однако 2020 год заставил перевести в дистанционный формат обучения и практические занятия, в том числе по иностранному языку. Применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) перешло на новый уровень и спровоцировало новые вызовы как для преподавателей, так и для студентов.

Стоит отметить разные форматы онлайн-обучения, которые применялись в российских вузах: синхронный (с прямым контактом с преподавателем) и асинхронный (в опосредованной форме). В первом случае занятие проводится в реальном времени на выбранной платформе (Zoom, Skype, Hangout, GoogleMeet и другие). Во втором случае обучающийся может ознакомиться с материалами (записанными лекциями, тьюториалами) в любое удобное время и выполнить необходимые задания на образовательной платформе для последующей их проверки преподавателем [1]. Поскольку студенты занимают все более активную позицию в процессе обучения, большой популярностью в последние годы пользуются массовые открытые онлайн-курсы (MOOC) на таких платформах, как Coursera, Udacity, AcademicEarth, EdX, FutureLearn, «Uniweb», «Открытое образование», «Универсарииум», «Лекториум» и так далее. Однако лишь 19% MOOC на данный момент относятся к типу «self-paced» (где сроки прохождения курса не ограничены конкретными датами), поэтому существует определенная сложность

встраивания их в учебный процесс вуза, следовательно, данный тип обучения больше подходит для самостоятельного освоения [2]. Также не стоит забывать возможности индивидуального повышения языковой компетенции с помощью m-learning (обучающие приложения для мобильных устройств) [3; 4], edutainment [5; 6] и web 2.0. (аудио- и видеоподкасты, социальные сети, профессиональные сообщества, авторские и групповые блоги и др.) [7]. В целом, эффективное применение образовательных технологий для обучения студентов в вузе в итоге должно приводить к «диалогизации, становлению субъектности студента, развитию его эмоционально-волевой сферы и креативности» [8], чтобы избежать снижения качества образования [9] и негативного влияния на конкурентоспособность выпускников российских вузов [10].

Основной целью работы стало определение факторов, влияющих на качество освоения студентами вузов программы обучения иностранному языку в дистанционном формате.

К основным задачам относятся:

- рассмотрение видов онлайн-обучения иностранным языкам;
- анализ российских и зарубежных исследований для выявления положительных и отрицательных сторон дистанционного формата занятий по иностранному языку в вузе;
- анализ литературы для выявления факторов, которые оказывают влияние на успешное освоение программы дисциплины «Иностраннный язык»;
- анкетирование студентов российских вузов гуманитарных и экономических направлений для оценки эффективности освоения дисциплины «Иностраннный язык» с использованием программ дистанционного обучения (Zoom, MS Teams, Skype и др.);

– обработка полученных данных инструментами статистического анализа и формирование выводов.

Научная новизна данной работы заключается в выявлении специфических факторов, оказывающих влияние на успешность освоения дисциплины «Иностранный язык», и разработке рекомендаций для руководства российских вузов по улучшению процесса внедрения цифровизации в процесс обучения иностранным языкам.

В целом специалисты считают, что онлайн-образование способно занимать равные позиции с традиционной формой по своей эффективности благодаря студенто-ориентированному подходу и гибкости [11–13]. В связи с непрерывным развитием онлайн-технологий обучения учебная деятельность создает все необходимые условия для результативного погружения в предмет, в том числе в иностранный язык [14–16]. Не стоит забывать и о практических преимуществах дистанционного образования: сохранение энергии, времени и ресурсов [17–21]. Как следствие, среди положительных сторон применения ИКТ отмечается более высокий уровень психологического комфорта в процессе обучения [22–25]. Также в онлайн-образовании перед студентами и преподавателями открываются новые широкие возможности для реализации совместной деятельности с исследователями из других городов и даже стран [26].

Однако несмотря на очевидные достоинства дистанционного формата обучения, существует ряд весомых трудностей, с которыми сталкиваются все участники образовательного процесса.

Трудности онлайн-обучения иностранным языкам

Для того чтобы эффективно применять инструменты онлайн-обучения в ходе изучения иностранных языков, видится необходимым определить существующие на данный момент достоинства и недостатки дистанционного формата, а также факторы, которые могут стать препятствием для успешного освоения образовательной программы. Для этого важно учитывать опыт российских и зарубежных вузов в данной сфере, в связи с чем был проведен анализ литературы, посвященной рассматриваемой проблеме.

В первую очередь ряд исследователей делает акцент на важности адаптации преподавателя к новым условиям образовательной деятельности, так как он должен создать или подстроить под себя некий онлайн-ресурс для комфортного и продуктивного взаимодействия со студентами [27].

Именно грамотный выбор используемой платформы и четкое планирование методики преподавания предмета являются гарантом высоких результатов обучающихся по данной дисциплине. В дистанционном формате преподаватель оказывается в роли координатора, эксперта, владеющего всеми инструментами обучения и способного грамотно и оперативно регулировать образовательный процесс в новой реалии. Опыт пандемии показал неизбежность «методологической и организационно-технической перестройки в работе вузов», а также острую необходимость переподготовки кадров [28]. Важно отметить, что существует специфика реализации некоторых дисциплин: например, для освоения физики студентам необходимо практиковать «моторную» память с помощью выполнения лабораторных работ по моделированию физических законов и теорий, что становится проблематичным в дистанционном формате [29]. Также отмечаются трудности прохождения курсов по анатомии и гистологии в медицинских вузах онлайн из-за недостаточной практики и перехода на виртуальные лаборатории [30]. Обеспокоенность преподавателей вызывают и математические дисциплины, так как при удаленном обучении участились случаи списывания решения задач с применением формул, что требует введения большего количества вариантов заданий вплоть до персональных вариантов для каждого студента [31]. Для изучения онлайн таких гуманитарных дисциплин, как социология и философия, исследователи рекомендуют вводить больше практических занятий для того, чтобы в ходе обсуждений преподаватель мог помочь студентам критически осмысливать события и явления окружающей действительности, выстраивать логические связи и формировать целостное видение мира [32]. Среди особенностей дисциплины «Иностранный язык», вызывающих сложности в онлайн-формате, стоит отметить специфическую лексику (связанную с функционированием образовательной платформы), отработку фонетики и тренировку устной и письменной речи [33]. Данные факторы являются специфическими именно для иностранных языков, поэтому требуют отдельного исследования.

Со стороны студентов изменения также неизбежны, в частности, в психологической адаптации к новым условиям: к способу подачи материала, к видам заданий, к обновленным требованиям. Все эти аспекты предполагают формирование таких качеств, как самостоятельность, достаточная мотивация и повышенная ответственность [28]. Психологи считают, что для повышения внешней

и внутренней мотивации необходимо выбирать актуальную тематику для занятий и аутентичный материал, который будет вызывать интерес и создавать дополнительный вызов для обучающихся [2].

Также важно рассмотреть управленческие и организационные проблемы удаленного обучения иностранному языку, к которым относятся:

- отсутствие стабильного интернет-соединения, что приводит к затруднению прохождения сигнала от преподавателя к студенту, ограниченности доступа к онлайн-файлообмену в режиме реального времени, сложностям в работе камеры и микрофона [33]. Недостаточная технологическая обеспеченность и низкая компьютерная грамотность отражаются на процессе обучения, приводят к повышению уровня стресса, отвлечению от занятия и, как следствие, к некачественному освоению материала [34];

- плохая организация процесса получения студентами обратной связи по дисциплине или разбор сложных моментов в связи с отсутствием у преподавателей технических возможностей, нехваткой времени на такие консультации [10];

- в общежитиях студенты разных направлений вынуждены одновременно находиться в одной комнате при проведении занятий в дистанционном формате, т. к. отсутствуют комнаты для комфортного проведения занятий [26].

Помимо изменения характера взаимоотношений между участниками образовательного процесса в дистанционном формате и проблем адаптации, стоит отметить ряд других факторов, которые более всего демотивируют студентов:

- отсутствие непосредственного контакта студента и преподавателя, препятствующее успешной реализации компетентностного подхода. Еще одним негативным аспектом интеракции между учащимися и учителем является долгое одностороннее преподнесение информации последним, что часто приводит к неосвоенности материала из-за рассеивания внимания [26, 35–36]. Решением данного вопроса может быть «порционная» (дробная) презентация учебного материала [37]. Кроме того, некоторые специалисты также выражают обеспокоенность вопросом возможного обесценивания профессии преподавателя, так как при переходе к дистанционной форме работы большая доля ответственности ложится непосредственно на студента. Имея учебные материалы на руках, зачастую студент способен самостоятельно справиться с программой дисциплины, без мониторинга преподавателя [38]. С другой стороны, студентам может не хватать взаимодействия с преподавателем во время занятия для полного понимания

изучаемых аспектов, из-за чего им могут потребоваться дополнительные каналы онлайн-связи во внеурочное время. Наиболее уязвимыми видами речевой деятельности в онлайн-обучении иностранным языкам становятся письмо и говорение, которые обязательно требуют обратной связи от педагога [26]. Для облегчения нагрузки преподавателя исследователями рассматривается опыт привлечения учебных ассистентов, практикантов для дополнительного обсуждения сложных тем курса [39];

- нестабильность психологического и физического здоровья студентов в связи с боязнью неправильного восприятия материала и последующего неудовлетворительного экзаменационного опыта [40]. Отдельную обеспокоенность студентов вызывают недостаточно подходящие условия для обучения дома (неудобное помещение, наличие отвлекающих факторов – родственников, домашних животных и пр.) [33]. Кроме того, отсутствие реального общения с другими студентами неоднозначно влияет на эмоциональное состояние обучающихся, вплоть до развития аутизации [40], а также приводит к снижению их коммуникативных способностей. Из физических последствий, безусловно, отмечается вред от работы за компьютером (боли в спине, шее, снижение зрения) [40];

- трудности в работе с предложенными ресурсами (повышенный уровень сложности заданий, проблемы с навигацией из-за непонятной структуры образовательного контента, визуальное напряжение от неправильного оформления используемых материалов в онлайн-формате, а также отсутствие «прозрачности» критериев оценки выполненных заданий) [1]. В связи с последним пунктом возникает необходимость пересмотра элементов контроля, а также создания оптимальных условий и технических возможностей для мониторинга самостоятельности выполнения заданий студентами и дальнейшего объективного оценивания результатов [26].

Кроме вышеназванных факторов необходимо упомянуть существенный аспект организации дистанционной формы в российских вузах: значимость внедрения отечественного программного обеспечения, которое в перспективе заменит иностранные платформы. На данный момент специалисты отмечают неоднократные примеры утечки данных, несанкционированного скачивания, а также вмешательства злоумышленников, например, в сервисе Zoom, что ставит под угрозу безопасность образовательного процесса [28].

В результате проведенного качественного анализа зарубежной и российской литературы

были сформулированы две гипотезы для проведения исследования.

H1: Успешность освоения программы по иностранному языку в дистанционном формате во многом зависит от степени адаптации образовательной программы под удаленный формат обучения.

H2: Психологическое состояние студента оказывает сильное влияние на успешность освоения программы дисциплины «Иностранный язык» в вузе.

Методы

В рамках данного исследования был проведен опрос студентов гуманитарных и экономических направлений вузов России с целью изучения степени эффективности освоения иностранного языка с использованием программ дистанционного обучения и выявления факторов, оказывающих влияние на успешность освоения таких дисциплин. В настоящем исследовании приняли участие 290 студентов из 16 ведущих вузов России, таких как Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российский государственный университет правосудия, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова, Московский государственный психолого-педагогический университет, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Южно-Уральский государственный университет, Национальный исследовательский университет ИТМО, Московский политехнический университет, Университет мировых цивилизаций, Сибирский федеральный университет, Московский архитектурный институт и др.

Стоит отметить, что в опросе приняли участие студенты из 11 регионов Российской Федерации, что говорит об объективной выборке данного исследования для получения достоверных результатов. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2021 г. в России обучалось 4,22 млн студентов, из которых 48% – студенты гуманитарных и экономических направлений. Соответственно, генеральная совокупность для данного исследования составила 2,02 млн

человек. При количестве опрошенных в 290 человек предельная ошибка выборки составляет 5,75% (по данным расчетов), что немногим превышает наиболее распространенное значение ошибки выборки, поэтому при использовании простой случайной выборки в поиске респондентов выборку можно считать качественной. Результаты данного проведенного исследования описаны ниже.

Результаты

В рамках настоящего исследования опрос студентов проводился с ноября 2021 г. по апрель 2022 г. путем рассылки электронной анкеты. Всего в настоящем исследовании приняло участие 290 студентов российских вузов, которые имели опыт изучения иностранного языка в вузе в дистанционном формате через программы MS Teams, Skype, Zoom и мн. др. Анализ собранных анкет показал, что среди респондентов оказалось 5 студентов, которые не имели опыта изучения иностранного языка в дистанционном формате, но прошли анкетирование (вопрос-фильтр в анкете позволил выявить таких студентов). Кроме того, из выборки были исключены еще 2 анкеты, где студенты отметили, что обучаются в вузе по направлению «Информационные технологии», что также не соответствует критериям в данном исследовании. Соответственно, выборка исследования для анализа результатов составила 283 ответа.

В исследовании принимали участие студенты следующих направлений: 69% – гуманитарные и социальные науки, 27% – управление и экономика, 4% – медиа, дизайн, архитектура. Распределение респондентов по полу получилось следующее: 20,5% – мужчины и 79,5% – женщины.

В анкете были заданы как открытые вопросы относительно преимуществ и недостатков дистанционного формата обучения иностранным языкам, так и вопросы с возможностью выбора ответа. Все ответы студентов были сгруппированы по признаку схожести для эффективного анализа результатов. Наиболее часто упоминаемые плюсы удаленного формата проведения занятий представлены на рисунке ниже.

На представленном графике видно, что 31% респондентов отмечают отсутствие необходимости тратить время и денежные средства на дорогу до университета и обратно как самое главное преимущество удаленного формата проведения занятий. Комфортную атмосферу (домашнюю обстановку, удобное расположение предметов и гаджетов вокруг, привычную организацию рабочего

Рис. 1. Преимущества дистанционного формата обучения иностранным языкам
 Fig. 1. Advantages of distance learning foreign languages

места) выделяет в качестве преимущества 22 % опрошенных. Среди других плюсов дистанционного формата обучения студенты также назвали экономию времени для самостоятельного изучения материала (8%), удобный график выполнения заданий в своем темпе (6%), возможность заниматься из любой точки мира (6%), быстрое нахождение ответов на возникающие вопросы и дополнительных материалов во время занятий (6%) и др.

Однако студенты также выделили недостатки дистанционного формата обучения иностранным языкам, представленные на рис. 2:

Согласно результатам проведенного опроса, наиболее часто студенты гуманитарных и экономических направлений сталкиваются с техническими проблемами при проведении занятий в дистанционном формате (30%): слабый или нестабильный сигнал интернета, отсутствие камеры или микрофона, плохой звук, недостаточно мощный компьютер. Также серьезной проблемой такого подхода в образовании студенты назвали отсутствие живого контакта с преподавателем и сокурсниками (порядка 25% опрошенных). Онлайн-взаимодействие не позволяет активно задавать вопросы по сложным темам, просить помощи в решении различных вопросов у одноклассников. В целом отсутствие зрительного контакта психологически негативно сказывается

на желании студентов обучаться. Наличие отвлекающих факторов вне университета как одну из основных причин снижения мотивации к учебе и впоследствии плохого усвоения пройденного материала отметили 18% респондентов.

Кроме того, респондентам был задан вопрос относительно программ, которые они использовали при обучении иностранному языку в рамках соответствующей дисциплины в вузе. Чуть больше 45% опрошенных отметили программу Zoom, которая стала самой популярной среди студентов. Далее чуть менее 18% опрошенных назвали внутреннюю систему университета, в которой проходили их занятия в дистанционном формате обучения. Программу Skype использовали 15% студентов в анкете. Программу MS Teams, востребованную сегодня в вузах, отметили только 5% студентов. Также студенты имели дело с программами GoogleMeet, Discord, Webex, Mirapolis, Schoology, используемыми в образовательном процессе. При этом, несмотря на разнообразие программных продуктов для ведения лекций и семинаров в удаленном формате, 65% опрошенных выбрали Zoom как наиболее удобную программу для проведения занятий в таком формате.

Далее рассмотрим основную часть исследования, посвященную проверке сформулированных гипотез.

Рис. 2. Недостатки дистанционного формата обучения иностранным языкам

Fig. 2. Disadvantages of distance learning foreign languages

В качестве объясняющей переменной (Y) был выбран параметр *success* – успешность освоения пройденного материала по иностранному языку в дистанционном формате. В анкете респондентам предлагалось оценить данный параметр от 1 до 4, где 1 – не успешно, 4 – успешно. В качестве объясняющих переменных были выбраны следующие: *teacher* – наличие контакта с преподавателем по возникающим вопросам и обратной связи, *interaction* – взаимодействие студентов в учебной группе, *frequency* – частота онлайн-встреч в рамках дисциплины, *program* – непосредственно программа обучения, *speed* – качество (скорость) интернета, *time* – время дня (года), когда проходят занятия по дисциплине, *mood* – настроение студента во время занятий, *relatives* – влияние родных/близких/домашних на процесс обучения студента вне университета, *record* – возможность сделать запись занятия и потом пересмотреть. Все приведенные выше переменные в опросе предлагалось оценить по пятибалльной шкале, где 1 – низкая степень влияния данного элемента, 5 – высокая степень влияния данного элемента.

По всем объясняющим переменным была построена корреляционная матрица. Результаты построения такой матрицы позволили выявить два фактора, которые имеют низкую корреляцию с объясняющей переменной Y, а именно

program – непосредственно программа обучения (программа дисциплины по иностранному языку) и *relatives* – влияние родных/близких/домашних на процесс обучения студента вне университета. Поэтому данные переменные были исключены из дальнейшего анализа. Соответственно, гипотеза H1 не подтвердилась уже на этапе построения корреляционной матрицы. По остальным объясняющим переменным была построена корреляционная матрица, которая представлена в табл. 1.

Табл. 1 позволяет сделать ряд интересных наблюдений. Наибольшая связь с объясняемой переменной Y (успешность освоения пройденного материала по иностранному языку в дистанционном формате) наблюдается у переменной *mood* – настроение студента во время занятий. Оказывается, эффективность освоения учебного материала напрямую зависит от того, в каком настроении студент приступает к обучению. Находясь в хорошем настроении, студент внимательнее слушает преподавателя, активнее включается в обсуждение, участвует в совместных с одногруппниками проектах с большим энтузиазмом.

Не менее значимые результаты получились по переменной *record*, которая имеет отрицательную связь с зависимой переменной Y. Это свидетельствует, что чем больше у студента

Корреляционная матрица факторов

Table 1

Correlation matrix of factors

	Y	teacher	interaction	frequency	speed	time	mood	record
Y	1	,108	,198	,139	,182	,203	,280	-,022
teacher	,108	1	,602	,356	,590	,153	,349	,285
interaction	,198	,602	1	,447	,535	,265	,423	,286
frequency	,139	,356	,447	1	,426	,386	,326	,369
speed	,182	,590	,535	,426	1	,291	,496	,290
time	,203	,153	,265	,386	,291	1	,535	,352
mood	,280	,349	,423	,326	,496	,535	1	,291
record	-,022	,285	,286	,369	,290	,352	,291	1

возможностей сделать запись проведенных лекций и семинаров, тем хуже его успеваемость. Выясняется, что при наличии возможности записать лекцию и послушать ее потом, концентрация его внимания во время проведения самой лекции снижается, так как есть уверенность в том, что пропущенный материал может быть освоен позже в индивидуальном порядке. На практике же только единицы студентов впоследствии реально пересматривают записанные лекции и семинарские занятия, что приводит к неудовлетворительным оценкам на экзамене.

Далее с помощью программного продукта SPSS была построена регрессионная модель с использованием МНК, на 13,6% ($R^2 = 0,136$) описывающая успешность освоения студентами

российских вузов пройденного материала по иностранному языку в дистанционном формате. Результаты построения регрессии представлены в табл. 2.

На основании результатов построения регрессии только две объясняющие переменные оказались значимыми ($Prob. < 0,05$), а именно: mood – настроение студента во время занятий и record – возможность сделать запись занятия для последующего пересматривания. Полученные коэффициенты подтверждают результаты корреляционного анализа: наиболее высокое влияние оказалось именно у переменных mood и record. При этом наличие хорошего настроения у студента на 28% увеличивает успешность освоения им программы дисциплины «Иностранный язык»,

Таблица 2

Результаты построения регрессионной модели с использованием метода наименьших квадратов

Table 2

Results of building a regression model using the method of least squares

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета		
teacher	,016	,067	,026	,244	,807
interaction	,067	,055	,117	1,230	,220
frequency	,051	,054	,084	,945	,346
speed	,037	,062	,057	,591	,556
time	,082	,049	,153	1,660	,099
mood	,169	,060	,280	2,816	,005
record	-,080	,042	-,152	-1,919	,047

а записанные онлайн-занятия, наоборот, на 15,2% снижают успеваемость и успешное прохождение обучения. Таким образом, гипотеза H2 подтвердилась на данной выборке.

Таким образом, по результатам проведенного исследования, только одна гипотеза подтвердилась на выборке студентов гуманитарных и экономических направлений российских вузов. Она заключается в том, что психологическое состояние студента (комфортная обстановка дома во время обучения, отсутствие стресса, отвлекающих факторов, хорошее настроение и т. д.) имеет наибольшее влияние на успешность освоения программы дисциплины «Иностранный язык» в вузе.

Обсуждение

Исследование показало, что, несмотря на разнообразие инструментов для проведения образовательного процесса в дистанционном формате, офлайн-занятия в университете остаются наиболее эффективными с точки зрения успешного освоения дисциплины «Иностранный язык», что отметило 67% опрошенных студентов. Очный формат обучения является критически важным и для ряда других дисциплин, таких как физика, анатомия, математика и др., поэтому руководству вузов необходимо проработать аспекты удаленного (или гибридного) формата обучения, чтобы студентам было и комфортно обучаться, получать те знания, которые заложены в программе дисциплины.

Одним из ключевых аспектов, выявленных в ходе опроса студентов, является их психологический комфорт как гарант качественного освоения учебного материала. Кроме того, психологический комфорт напрямую влияет на успешность освоения самых сложных аспектов дисциплины – отработку фонетики и тренировку устной и письменной речи. Находясь в комфортной обстановке, студент может начать активнее участвовать в беседах на иностранном языке, не боясь совершить ошибку. Для этого следует совершить следующие организационные и управленческие решения в вузах:

- оборудовать специальные комнаты в общежитиях и зданиях университетов, позволяющие участвовать в онлайн-занятиях без внешних раздражающих факторов;

- развивать опыт привлечения учебных ассистентов для дополнительных консультаций по курсу;

- создавать специальные форумы, где студент может оставить свой вопрос педагогу или ассистенту и получить ответ в течение установленного срока.

В целом такой фактор, как психологический комфорт, оказывает влияние на успешное освоение всех дисциплин в вузе.

Для повышения мотивации студентов также может быть полезной коллаборация учащихся разных образовательных направлений, институтов в пределах своей страны и за рубежом. Обмен опытом, расширение круга академических знакомств, выход из зоны комфорта – все это способствует заинтересованности в предмете и повышению энтузиазма в освоении программы.

Не стоит забывать о том, что дистанционный формат занятий по иностранному языку неизбежно требует пересмотра образовательной программы, адаптации заданий и видов контроля. В связи с этим рекомендуются следующие методические решения:

- вводить в процесс обучения элементы геймификации (бейджи, таблицы лидеров, тайники, сценарии);

- сочетать сразу несколько видов деятельности за одно занятие (аудирование, введение грамматики, лексики, работа с чтением/видеофайлом, прочее), причем периоды обсуждения/отработки выбранного материала должны быть непродолжительными, объяснение – емким, а каждая активность должна иметь четкий результат.

Такое разнообразие видов деятельности в рамках одной дисциплины характерно преимущественно для изучения иностранного языка, поэтому для данной дисциплины предложенные рекомендации имеют существенное значение.

Отдельно стоит рассмотреть аспект, выявленный при анализе корреляционной матрицы, касающийся отрицательного влияния на успеваемость студентов возможности записать лекцию/практическое занятие. Для сохранения интереса к учебному материалу и мотивированности студентов посещать все занятия и принимать в них активное участие необходимо ограничить доступ к записанным файлам (например, делать записи доступными только непосредственно после занятия, чтобы при следующей коммуникации студент мог уточнить непонятные моменты).

Помимо практических улучшений качества онлайн-занятий хочется отметить острую необходимость в создании стабильных отечественных образовательных платформ как для проведения занятий по иностранному языку в реальном времени, так и для хранения учебных материалов, выполненных студентами работ. Данные платформы должны обладать понятной навигацией и возможностью безопасного хранения и передачи разнообразных файлов, в том числе мультимедийного контента.

Таким образом, приняв во внимание выявленные в результате исследования факторы, влияющие на эффективность освоения дисциплины «Иностранный язык», российские вузы смогут скорректировать образовательные программы, обеспечить необходимую техническую и методическую поддержку преподавателей, а также создать психологически и физически комфортные условия для обучения студентов дистанционно. Все это позволит повысить результативность прохождения языкового курса и, как следствие, компетентность студентов, что в перспективе приведет к значительному улучшению репутации российских вузов на международной образовательной арене.

Список литературы

1. Диденко Э. Н. Повышение эффективности онлайн-обучения иностранным языкам как многоуровневый процесс в рамках цифровизации образовательной среды // Современное педагогическое образование. 2021. № 5. С. 36–43.
2. Борщева В. В., Кашипарова В. С., Сеницын В. Ю. Использование массовых открытых онлайн-курсов в обучении английскому языку студентов лингвистических направлений подготовки // Педагогика и психология образования. 2017. № 1. С. 45–54.
3. Mobile Learning: Transforming the Delivery of Education and Training. Canada: Athabaska University Press, 2009. 297 p.
4. Рублева Е. В. От e-learning к m-learning: традиции и новации // Русский язык за рубежом. 2013. № 3 (238). С. 46–49.
5. Okan Z. Edutainment: Is Learning at Risk? // British Journal of Education Technology. 2003. Vol. 34, nr 4. P. 255–264.
6. Кобзева Н. А. Edutainment как современная технология обучения // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2, № 4. С. 192–195.
7. Рублева Е. В. Адаптация образования в современной педагогической реальности // Русский язык за рубежом. 2014. № 3 (244). С. 56–61.
8. Анненкова А. В. Результаты опытно-экспериментальной работы по формированию ценностного отношения к будущей профессии учителя иностранного языка студентов педагогических специальностей // Язык для специальных целей: система, функции, среда : сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2018. С. 19–26.
9. Daniel J. Education and the COVID-19 pandemic // Prospects. 2020. Nr 49. P. 91–96. DOI 10.1007/s11125-020-09464-3.
10. Михайлов О. В., Денисова Я. В. Дистанционное обучение в российских университетах: «шаг вперед, два шага назад»? // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 10. С. 65–76. DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-10-65-76.
11. Васильева Ю. С., Родионова Е. В., Чичерина Н. В. Смешанное обучение: модели и реальные практики // Открытое и дистанционное образование. 2019. № 1 (73). С. 22–32.
12. Костина Е. В. Модель смешанного обучения (blended learning) и ее использование в преподавании иностранных языков // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 1, № 2. С. 141–144.
13. Нагаева И. А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6 (33). С. 56–57.
14. Garrison D. R., Arbaugh J. B. Researching the Community of Inquiry Framework: Review, Issues, and Future Directions // The Internet and Higher Education. 2007. Nr 10. P. 157–172.
15. Parkhurst R., Moskal B. M., Lucena J. et al. Engineering Cultures: Comparing Student Learning in Online and Classroom Based Implementations // International Journal of Engineering Education. 2008. Nr 24 (5). P. 955–964.
16. Tucker S. Distance Education: Better, Worse, Or As Good As Traditional Education? [Электронный ресурс]. URL: <https://ojdla.com/archive/winter44/tucker44.pdf> (дата обращения: 10.07.2022).
17. Phipps R., Merisotis J. What's the Difference? A Review of Contemporary Research on the Effectiveness of Distance Learning in Higher Education. Washington, DC: Institute for Higher Education Policy, 1999. 49 p.
18. White C. Language Learning in Distance Education. Cambridge University Press, 2003. 280 p.
19. Бондарева О. В. Дистанционное обучение – достоинства очевидны! // Педагогические науки. 2007. № 1 (22). С. 38–40.
20. Жукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2006. 747 с.
21. Garrison R. E-Learning in the 21st Century: A Community of Inquiry Framework for Research and Practice. Routledge, 2016. 220 p.
22. Вишневская Г. В. Внедрение дистанционных технологий в процесс обучения иностранному языку студентов-заочников неязыковых вузов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 589–592.
23. Гутарева Н. Ю. Дистанционное обучение иностранным языкам в неязыковом вузе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 4 (55). С. 189–192.
24. Юркина Л. В., Крившенко Л. П. Педагогика : учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 400 с.
25. Жукин А. Н., Фролова Г. М. Методика преподавания иностранных языков : учебник для студ. учреждений высш. образования. М. : Академия, 2015. 288 с.
26. Шамина Н. В. Онлайн-обучение в образовательном процессе: сильные и слабые стороны // Казанский педагогический журнал. 2019. № 2 (133). С. 20–24.
27. Гончарук Н. П., Хромова Е. И. Интеграция педагогических и информационных технологий в образовательном процессе // Казанский педагогический журнал. 2018. № 4 (129). С. 32–37.
28. Шарипова Е. М. Онлайн-обучение иностранным языкам в вузе. Что показала пандемия? // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 11–8 (67). С. 240–243.

29. Матвеев Н. Н., Камалова Н. С., Евсикова Н. Ю. К вопросу об эффективности дистанционных образовательных технологий в техническом вузе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2021. № 3. С. 42–45.

30. Петрова П. Г., Рябова Т. В. Восприятие инновационных образовательных технологий студентами младших курсов на примере медицинского вуза // Казанский педагогический журнал. 2017. № 1 (120). С. 164–168.

31. Гейбука С. В., Ковшиова Ю. Н. Дистанционное обучение математическим дисциплинам студентов педагогических вузов с учетом здоровьесберегающих факторов // Кант. 2020. № 2 (35). С. 220–225.

32. Смирнова О. В., Касаткина С. С., Балюшина Ю. Л. Проблемы изучения философии в вузе в условиях дистанционного обучения // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 164–174. DOI 10.23859/1994-0637-2022-2-107-13.

33. Андреева О. А. Онлайн-обучение иностранным языкам в вузе: за и против // Обучение иностранному языку: современность и перспективы : сб. науч. ст. регион. науч.-метод. конф., посвящ. 55-летию Юго-Зап. гос. ун-та и каф. ин. яз. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2019. С. 26–31.

34. Григоренко С. Е., Сагалаева И. В., Фисунова Н. В. Online-занятие как одна из форм дистанционного обучения иностранному языку в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 5. С. 156.

35. Фомина А. С. Смешанное обучение в вузе: институциональный, организационно-технологический и педагогический аспекты // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 272–279.

36. Keengwe J., Kidd T. T. Towards Best Practices in Online Learning and Teaching in Higher Education // MERLOT Journal of Online Learning and Teaching. 2010. № 6 (2). P. 533–541.

37. Виноградова Е. Н., Клубукова Л. П. В поисках золотой середины: дистанционное обучение онлайн и офлайн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2018. Т. 15, № 2. С. 195–209.

38. Головчин М. А. Институциональные ловушки цифровизации российского высшего образования // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 3. С. 59–75. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-3-59-75.

39. Попова Т. П., Малинина И. А. Использование онлайн-курса как компонента технологии смешанного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 125–145.

40. Соловьева И. В., Замковая М. А. Дистанционное обучение иностранным языкам студентов неязыковых специальностей в условиях пандемии COVID-19 // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1, № 3 (76). С. 64–79.

References

1. Didenko E. N. Povyshenie effektivnosti onlain-obucheniya inostrannym yazykam kak mnogourovnevnyi protsess v ramkakh tsifrovizatsii obrazovatel'noi sredy [Increasing the Effectiveness of Online Teaching of Foreign Languages

as a Multilevel Process within the Digitalization of the Educational Environment]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 2021, nr 5, pp. 36–43. (In Russ.).

2. Borshcheva V. V., Kashparova V. S., Sinitsyn V. Yu. Ispol'zovanie massovykh otkrytykh onlain-kursov v obuchenii angliiskomu yazyku studentov nelingvisticheskikh napravlenii podgotovki [The Use of Massive Open Online Courses in Teaching English to Students of Non-Linguistic Specializations]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*, 2017, nr 1, pp. 45–54. (In Russ.).

3. Mobile Learning: Transforming the Delivery of Education and Training. Athabaska University Press, 2009. 297 p. (In Eng.).

4. Rubleva E. V. Ot e-learning k m-learning: traditsii i novatsii [From E-Learning to M-Learning: Traditions and Innovations]. *Russkii yazyk za rubezhom*, 2013, nr 3 (238), pp. 46–49. (In Russ.).

5. Okan Z. Edutainment: Is Learning at Risk? *British Journal of Education Technology*, 2003, vol. 34, nr 4, pp. 255–264. (In Eng.).

6. Kobzeva N. A. Edutainment kak sovremennaya tekhnologiya obucheniya [Edutainment as a Modern Technology of Education]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2012, vol. 2, nr 4, pp. 192–195. (In Russ.).

7. Rubleva E. V. Adaptatsiya obrazovaniya v sovremennoi pedagogicheskoi real'nosti [Adapting Education in Contemporary Educational Reality]. *Russkii yazyk za rubezhom*, 2014, nr 3 (244), pp. 56–61. (In Russ.).

8. Annenkova A. V. Rezul'taty opytно-eksperimental'noi raboty po formirovaniyu tsennostnogo otnosheniya k budushchei professii uchitelya inostrannogo yazyka studentov pedagogicheskikh spetsial'nostei [Results of Research on Students' Value Attitudes Formation towards Future English Teacher Profession]. *Yazyk dlya spetsial'nykh tselei*, Kursk, 2018, pp. 19–26. (In Russ.).

9. Daniel J. Education and the COVID-19 pandemic. *Prospects*, 2020, nr 49, pp. 91–96. doi 10.1007/s11125-020-09464-3. (In Eng.).

10. Mikhailov O. V., Denisova Ya. V. Distantsionnoe obuchenie v rossiiskikh universitetakh: «shag vpered, dva shaga nazad»? [Distance Learning at Russian Universities: «Step Forward, Two Steps Back»?]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2020, vol. 29, nr 10, pp. 65–76. doi 10.31992/0869-3617-2020-29-10-65-76. (In Russ.).

11. Vasilieva J. S., Rodionova E. V., Chicherina N. V. Smeshannoe obuchenie: modeli i real'nye praktiki [Blended Learning: Models and Real Cases]. *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie*, 2019, nr 1 (73), pp. 22–31. (In Russ.).

12. Kostina E. V. Model' smeshannogo obucheniya (blended learning) i ee ispol'zovanie v prepodavanii inostrannykh yazykov [The Model of Blended Learning and Its Implementation in Learning Foreign Languages]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2010, vol. 1, nr 2, pp. 141–144. (In Russ.).

13. Nagaeva I. A. Smeshannoe obuchenie v sovremenном obrazovatel'nom protsesse: neobkhodimost' i vozmozhnosti [Blended Learning in Modern Educational Process: Necessity and Possibility]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2016, nr 6 (33), pp. 56–57. (In Russ.).

14. Garrison D. R., Arbaugh J. B. Researching the Community of Inquiry Framework: Review, Issues, and Future Directions. *The Internet and Higher Education*, 2007, nr 10, pp. 157–172. (In Eng.).
15. Parkhurst R., Moskal B. M., Lucena J. et al. Engineering Cultures: Comparing Student Learning in Online and Classroom Based Implementations. *International Journal of Engineering Education*, 2008, nr 24 (5), pp. 955–964. (In Eng.).
16. Tucker S. Distance Education: Better, Worse, Or As Good As Traditional Education? Available at: <https://ojdl.com/archive/winter44/tucker44.pdf> (accessed 10.07.2022). (In Eng.).
17. Phipps R., Merisotis J. What's the Difference? A Review of Contemporary Research on the Effectiveness of Distance Learning in Higher Education. Washington, DC: Institute for Higher Education Policy, 1999. 49 p. (In Eng.).
18. White C. Language Learning in Distance Education. Cambridge University Press, 2003. 280 p. (In Eng.).
19. Bondareva O. V. Distantionnoe obuchenie – dostoinstva ochevidny! [Distance Learning – Advantages are Obvious]. *Pedagogicheskie nauki*, 2007, nr 1 (22), pp. 38–40. (In Russ.).
20. Shchukin A. N. Lingvodidakticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguodidactic Encyclopedic Dictionary], Moscow, Astrel', AST, Khranitel', 2006, 747 p. (In Russ.).
21. Garrison R. E-Learning in the 21st Century: A Community of Inquiry Framework for Research and Practice. Routledge, 2016. 220 p. (In Eng.).
22. Vishnevskaya G. V. Vnedrenie distantionnykh tekhnologii v protsess obucheniya inostrannomu yazyku studentov-zaochnikov neyazykovykh vuzov [Introduction of Distance Technologies into the Process of Correspondence Students' Teaching a Foreign Language in Non-Linguistic Higher Schools]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*, 2011, nr 24, pp. 589–592. (In Russ.).
23. Gutareva N. Yu. Distantionnoe obuchenie inostrannym yazykam v neyazykovom vuze [Distance Study of Foreign Languages in Non-Linguistics Institution of Higher Education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2006, nr 4 (55), pp. 189–192. (In Russ.).
24. Yurkina L. V., Krivshenko L. P. Pedagogika [Pedagogics], Moscow, Yurait, 2019, 400 p. (In Russ.).
25. Shchukin A. N., Frolova G. M. Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov [Methods of Teaching Foreign Languages], Moscow, Akademiya, 2015, 288 p. (In Russ.).
26. Shamina N. V. Onlain-obuchenie v obrazovatel'nom protsesse: sil'nye i slabye storony [Online Learning in the Educational Process: Strengths and Weaknesses]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*, 2019, nr 2 (133), pp. 20–24. (In Russ.).
27. Goncharuk N. P., Khromova E. I. Integratsiya pedagogicheskikh i informatsionnykh tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse [Integration of Pedagogical and Information Technologies in the Educational Process]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*, 2018, nr 4 (129), pp. 32–37. (In Russ.).
28. Sharapova E. M. Onlain-obuchenie inostrannym yazykam v vuze. Chto pokazala pandemiya? [Online Foreign Languages Training in Higher Education. What has the Pandemic Revealed?]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*, 2020, nr 11–8 (67), pp. 240–243. (In Russ.).
29. Matveev N. N., Kamalova N. S., Evsikova N. Yu. K voprosu ob effektivnosti distantionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii v tekhnicheskome vuze [To the Question about the Efficiency of Remote Educational Technologies at Technical University]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, 2021, nr 3, pp. 42–45. (In Russ.).
30. Petrova R. G., Ryabova T. V. Vospriyatie innovatsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii studentami mladshikh kursov na primere meditsinskogo vuza [Perception of Innovative Education Technologies by Junior Students Using Medical Institution of Higher Education as an Example]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*, 2017, nr 1 (120), pp. 164–168. (In Russ.).
31. Geybuka S. V., Kovshova Yu. N. Distantionnoe obuchenie matematicheskimi distsiplinami studentov pedagogicheskikh vuzov s uchedom zdorov'esberegayushchikh faktorov [Distance Learning of Mathematical Disciplines for Students of a Pedagogical University Taking into Account Health-Saving Factors]. *Kant*, 2020, nr 2 (35), pp. 220–225. (In Russ.).
32. Smirnova O. V., Kasatkina S. S., Baliushina Iu. L. Problemy izucheniya filosofii v vuze v usloviyakh distantionnogo obucheniya [Issues of Studying Philosophy at University in the Conditions of Distance Learning]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, nr 2 (107), pp. 164–174. doi 10.23859/1994-0637-2022-2-107-13. (In Russ.).
33. Andreeva O. A. Onlain-obuchenie inostrannym yazykam v vuze: za i protiv [Online Foreign Language Learning in Higher Schools: Pros and Cons]. *Obuchenie inostrannomu yazyku: sovremennost' i perspektivy*, Kursk, 2019, pp. 26–31. (In Russ.).
34. Grigorenko S. E., Sagalaeva I. V., Fisunova N. V. Online-zanyatie kak odna iz form distantionnogo obucheniya inostrannomu yazyku v vuze [On-Line Lesson as a Form of Foreign Language Distance Learning of Students]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2018, nr 5, p. 156. (In Russ.).
35. Fomina A. S. Smeshannoe obuchenie v vuze: institutsional'nyi, organizatsionno-tekhnologicheskii i pedagogicheskii aspekty [Blended Learning in Higher Schools: Institutional, Organizational, Technological and Pedagogical Aspects]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2014, nr 21, pp. 272–279. (In Russ.).
36. Keengwe J., Kidd T. T. Towards Best Practices in Online Learning and Teaching in Higher Education. *MERLOT Journal of Online Learning and Teaching*, 2010, nr 6 (2), pp. 533–541. (In Eng.).
37. Vinogradova E. N., Klobukova L. P. V poiskakh zolotoi serediny: distantionnoe obuchenie onlain i oflain [Finding a Golden Mean: Distance Learning Online and Offline]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'*, 2018, vol. 15, nr 2, pp. 195–209. (In Russ.).
38. Golovchin M. A. Institutsional'nye lovushki tsifrovizatsii rossiiskogo vysshego obrazovaniya [Institutional Traps of Digitalization of Russian Higher Education]. *Vyshee*

obrazovanie v Rossii, 2021, vol. 30, nr 3, pp. 59–75. doi 10.31992/0869–3617–2021–30–3–59–75. (In Russ.).

39. Popova T. P., Malinina I. A. Ispol'zovanie onlain-kursa kak komponenta tekhnologii smeshannogo obucheniya inostrannym yazykam v neyazykovom vuze [The Use of Online Course as a Part of Blended Learning Technology in Teaching Foreign Languages at Non-Linguistic University].

Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya, 2020, nr 1, pp. 125–145. (In Russ.).

40. Solov'eva I. V., Zamkovaya M. A. Distantionnoe obuchenie inostrannym yazykam studentov neyazykovykh spetsial'nostei v usloviyakh pandemii COVID-19 [Learning Foreign Languages Online in the COVID-19 Pandemic]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2021, vol. 1, nr 3 (76), pp. 64–79. (In Russ.).

Информация об авторах/Information about the authors

Пимонова Светлана Александровна – старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; 8 (831) 436-17-91; skarpycheva@hse.ru; ORCID 0000-0002-5054-8053.

Фомина Екатерина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент департамента литературы и межкультурной коммуникации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; 89103955972; efomina@hse.ru; ORCID 0000-0003-3942-2940.

Svetlana A. Pimonova – Senior Lecturer, National Research University «Higher School of Economics»; +7 (831) 436-17-91; skarpycheva@hse.ru; ORCID 0000-0002-5054-8053.

Ekaterina M. Fomina – PhD (Philology), Assistant Professor, National Research University «Higher School of Economics»; +79103955972; efomina@hse.ru; ORCID 0000-0003-3942-2940.

